

В тишине кабинета, даже в субботний день, директор ОМП, погруженная в изучение официальных заявлений лорда Поттера и мисс Грейнджер, внезапно ощутила ледяное прикосновение. Маленький солнечный медвежонок, Патронус одного из авроров, телохранителя Поттера, проскользнул сквозь стену, шепнув почти бесплотным голосом: — Мадам Боунс, Поттер предлагает отправить сову к Блэку. Патронус исчез так же внезапно, как и появился. Директор, стиснув зубы от отчаяния, отложила документы, словно они обжигали ее пальцы. Схватив перо и пергамент, она принялась писать, ударив себя по лицу, словно желая стряхнуть с себя оцепенение. Вновь раздался стук, и в комнату вошел второй Патронус, солнечный медвежонок, пришедший со стороны первого. — Опять от Поттера, к нему тоже должен прийти посыльный Патронус, — прошептал он. Директор, схватившись за голову, застонала. — Проклятье. Проклятье. Чёрт. Чёрт! — пробормотала она, чувствуя, как гнев и бессилие накатывают волной. Спустя несколько мучительных секунд, когда она с трудом вернулась к письму, в комнату ворвался третий Патронус. — Поттер также предложил использовать домового эльфа, чтобы доставить Блэку сообщение, — прозвучал тихий шепот. — О, ради Мерлина! — вздохнула директор, неосознанно повторяя слова своего аврора. — Это становится смешным! Закончив письмо, она нажала на рунный камень на столе, вызывая своего помощника. — Если они на месте, пошлите Шеклболта и юную Тонкс, — распорядилась она. — Да, мэм, — ответила молодая женщина, покинув комнату. Спустя две минуты раздался двойной стук костяшек в дверь. В комнату вошли Шеклболт и Тонкс. — Да, мэм? — спросил Шеклболт своим глубоким баритоном. — Кто-нибудь из вас подумал о том, чтобы отправить Блэку сову с просьбой зайти? — спросила директор, внимательно наблюдая за своими подчиненными. На лицах авроров отразилось недоумение, они смущенно переглянулись. — Нет, мэм, — ответили они хором. Директор, сжав губы, бросила на них строгий взгляд. — Кто-нибудь из вас знает, как послать вестника Патронуса? — Э-э-э... да, мэм, — ответил Шеклболт, Тонкс молча покачала головой. Директор терпеливо ждала, пока до них дойдет смысл ее вопроса. Овечье смущение на их лицах говорило о том, что они не поняли. — Если вы можете вызвать Патронуса-посланника, то не думали ли вы послать Блэку одного из них? — язвительно спросила она. Шеклболт покраснел, словно его обуглили. Директор знала, что не должна быть к ним так строга. В конце концов, даже она сама не сразу догадалась о таком варианте. Она корила себя за свою невнимательность, ведь четырнадцатилетний школьник, еще не сдавший OWL, напомнил ей об этом. — А если передать записку домовому эльфу, а тот доставит её? — продолжила она, наблюдая, как лица авроров заливаются краской. Вздохнув, она протянула Шеклболту письмо. — Отправьте ему это с помощью международной совы. Возможно, его даже нет в стране. Затем, как только вы это сделаете, отправьте ему Патронуса-посланника и домового эльфа с письменным посланием. — Э-э-э... да, госпожа, — пробормотал Шеклболт, и оба аврора вышли из комнаты. Директор, оставаясь одна, прошептала: — Мы выглядим полными идиотами перед этим молодым человеком. И это наша собственная чертова вина. _ - == (oIo) == - Утренний "Ежедневный пророк" снова был полон новостей о Гарри Поттере, как и в течение последних нескольких дней. Но мало что из этого имело реальное значение. Информация, содержащаяся в газете, была лишь отголоском того, что уже было известно. Было очевидно, что репортеры были разочарованы тем, насколько хорошо мадам Боунс контролировала утечки информации. Они яростно атаковали ее за это. Многие студенты пытались приблизиться к Гарри, чтобы получить информацию. Он был благодарен аврорам, которые охраняли его в замке, особенно двум, которые, как ему казалось, всегда были рядом. Теперь студенты стали действовать тайком. Когда Гарри, сопровождаемый своими телохранителями, возвращался из Большого зала, к нему подошла ученица Слизерина, Скарлетт Лимпшем. Она предложила поделиться с ним информацией о том, что значит быть лордом благородного и древнейшего дома, в обмен на "случайный кусочек информации". Аврор, следившая за Гарри, решительно прочистила горло и нахмурилась, глядя на девушку. Лимпшем отступила и сказала: — Разумеется, я имела в виду только ту информацию, которая не является общедоступной. Прежде чем аврор успела отмахнуться, Гарри сказал: —

Наследница Лимпшем, я благодарю вас за предложение. И я, возможно, приму его, как только нынешние... неприятности... будут должным образом устранены. Однако сейчас я вынужден отказаться. Пожалуйста, передайте мое почтение вашему деду, лорду Лимпшэму, когда у вас будет возможность пообщаться с ним в следующий раз. Лимпшем, едва заметно дёрнув левым глазом, ответила: — Конечно, лорд Поттер. Я так и сделаю и с нетерпением жду того момента, когда смогу помочь. Она сделала легкий реверанс и направилась к выходу. Несмотря на приятный тон, Гарри чувствовал, что она обижена его ответом. Ей, похоже, было неприятно, что он так легко отмахнулся от нее и сразу догадался, что именно дед подтолкнул ее подойти. В конце концов, она, похоже, приложила немало усилий, чтобы сделать себя привлекательной. В отличие от предыдущих встреч, когда она насмеялась над ним, глядя свысока, на ней не было застегнутой блузки и школьного галстука. Вместо этого она была одета в "гражданскую одежду": блузка с достаточно низким вырезом, чтобы он мог видеть между ее грудями, закрытых лифчиком, и юбка со свободными складками, которая заканчивалась выше колена. Когда она повернулась, чтобы уйти, Гарри увидел, как она расклешилась, демонстрируя ее ноги. Гермиона, стоявшая рядом, едва слышно выдохнула: — Ну! Я... никогда! Гарри повернулся к ней, глаза блестели забавным огоньком. — Теперь незамужним леди замка стало ясно, что Гарри Поттер, которого, как им казалось, они знали, был лишь маской. А настоящий Гаррисон Поттер — это лорд благородного и древнейшего дома, холостой и... надеюсь... весьма привлекательный. — Весьма привлекательный, не так ли? — она усмехнулась. Гарри рассмеялся, протянул руку, схватил ее за талию и притянул к себе, крепко обнимая. После первоначального шока от неожиданной близости, Гермиона несколько секунд не могла прийти в себя. Еще несколько секунд прошло, прежде чем она, приглушенным голосом, проговорила сквозь мантию: — Мне понадобится время, чтобы привыкнуть к тому, что ты на самом деле более... трогательный, чем я думала. Ну, не трогательно-ласковым, а более... готовым к физическому контакту с кем-то другим. Все еще ухмыляясь, Гарри слегка повернул голову и поцеловал ее в лоб. — Гермиона Грейнджер, моя рабыня на колеснице. Она фыркнула от удовольствия и отстранилась. — Думаю, я не должна удивляться, что ты знаешь эту фразу и что она означает. Когда они продолжали путь к лестнице, он сказал: — Я не удивлен, что именно Слизерин первым подошел таким образом; или что это была Наследница Дома, имеющего благородное звание. Как только все остальные поймут, кто на самом деле Гаррисон Джеймс Поттер, такое будет происходить все чаще и чаще. — Что ты имеешь в виду? — спросила она с любопытством. — Я глава благородного и древнейшего Дома, — пожал он плечами. — Это ставит меня на вершину предполагаемого общества волшебников здесь, в Британии. В некотором смысле, в маггловском мире меня можно отнести к уровню маркиза. Далее идут благородные и древние дома — графы, благородные и старшие дома — виконты, недворянские древние дома — бароны и недворянские старшие дома — баронеты. После этого идут «высокородные» представители других Домов, получившие пожизненное пэрство в Визенгамоте — эсквайры. Магический дом Малфоев хочет быть одним из них, но на самом деле таковым не является. Гермиона остановилась, не сказав ни слова о том, что она собирается, и Гарри прошел еще немного, прежде чем понял, что ее больше нет рядом с ним. Он обернулся, любопытствуя, почему она остановилась. Она смотрела на него в ошеломлении. — Гермиона? — спросил он. — Ты... ты... маркиз?! — заикаясь, пролепетала она, причём последнее слово было произнесено с высоким писком. — Нет, — ответил он, снова жестом приглашая ее вперед. — Вообще-то, правильнее было бы сказать «лорд-марчер», поскольку «маркиз» — это французский эквивалент. Хотя в маггловском мире лордов-маркеров больше не существует, волшебный мир к тому времени уже отделился от своих маггловских кузенов, а владения Поттеров расположены в основном на юге Уэльса. — К тому же, как я уже сказал, я назвал их так только для того, чтобы ты имела представление о системе ранжирования Домов в волшебной Британии. Я, конечно, мог бы использовать воинские звания, но Дома — это скорее наследственные пэры, чем воинские звания. Основное отличие Волшебной Британии от Соединенного Королевства заключается в том, что у нас нет монарха. Во всяком случае, не

признанного монарха. Нахмурившись, она спросила: — Что ты имеешь в виду? — Я, например, считаю, что Её Величество, Елизавета Вторая, является нашим сеньором, независимо от того, в маггловской или волшебной Британии она находится или нет, — пожал он плечами с небольшой улыбкой. — Но, возможно, это просто мое маггловское воспитание. — Возможно, так оно и есть, — тихо вздохнула она.

<http://tl.rulate.ru/book/100269/3429005>